

УДК 81.374

DOI 10.18413/2075-4574-2018-37-3-385-393

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ И КАТЕГОРИЯ АДРЕСАТА**EXPLANATORY DICTIONARY AND CATEGORY OF RECIPIENT****М.А. Ряполова****M.A. Ryapolova**

Белгородский университет кооперации, экономики и права,
Россия, г. Белгород, 308023, ул. Садовая 116 А

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law,
116 A Sadovaya Str., Belgorod, 308023, Russia

E-mail: kaf-rdk@buket.ru

Аннотация

Язык в своей сущностной функции является важнейшим средством общения, кодирования и декодирования информации. Внимание лингвистов всегда привлекают проблемы толкования слова, его значения и особенности его употребления, поэтому необходимой частью общего семантического описания языка становится толковый словарь. Словари оказывают огромное влияние на формирование отношений между людьми, на процесс и результат их взаимопонимания, на возможность адекватного восприятия информации членами определенного языкового коллектива. Словарь таким образом выступает гарантом нормы, обеспечивающей эффективное коммуникативное взаимодействие и регулирующей языковое поведение его членов. В статье рассматривается типология способов толкования слов в словарях и дается их прагматическая оценка с точки зрения реализации принципа неединственности лексикографического описания, то есть их адресности. Современное развитие науки, накопление информации, усиление узкопрофессиональной специализации, социальное расслоение общества требует выделения параметров для определения групп пользователей. Теоретически важным представляется ввод критерия адресности, регулирующего не только словник и характер иллюстративного материала, но структуру и объем словарной дефиниции.

Abstract

Language in its essential function is the most important means of communication, coding and decoding information, so the attention of linguists are always focused on the problems of interpretation of the word, its meaning and features of its use, therefore the necessary part of the overall semantic description of the language becomes an explanatory dictionary. Dictionaries have a great influence on the formation of relations between people, on the process and the result of their mutual understanding, on the possibility of adequate perception of information by members of a certain language group. The dictionary, in other words, acts as a guarantor of the rule providing effective communicative interaction and regulating the linguistic behavior of its members. The article deals with the typology of the ways of interpreting words in dictionaries and gives their pragmatic assessment in terms of the implementation of the principle of non-uniqueness of lexicographic description, that is, their targeting. Modern development of science, accumulation of information, strengthening of narrow professional specialization, social stratification of society requires the allocation of parameters to determine the groups of users. Theoretically, it is important to enter the criterion of targeting, regulating not only the dictionary and the nature of the illustrative material, but the structure and scope of the dictionary definition.

Ключевые слова: язык, языковая личность, словарь, адресатность, адресность, словарное толкование, словарные дефиниции.

Key words: language, linguistic personality, dictionary, addressability, targeting, dictionary interpretation, dictionary definitions.

Введение

Язык в своей сущностной функции является важнейшим средством общения, кодирования и декодирования информации, поэтому обязательным условием эффективной коммуникации является владение на должном уровне лексической компетенцией, включающей знание значения слова и умение употреблять его в тех контекстах, в которых оно оказывается востребованным. Ключевая роль в овладении лексическим потенциалом языка принадлежит толковым словарям, нацеленным на регистрацию в вербальной или вербально-визуальной форме тех знаний, которыми общество обладает на данный момент.

Толковые словари оказывают огромное влияние на формирование культурного багажа и человека, и общества, на характер отношений между людьми, на процесс и результат их взаимопонимания, на возможность адекватного восприятия информации членами определенного языкового коллектива. Они выступают в качестве гаранта нормы, обеспечивая эффективное коммуникативное взаимодействие всех социальных субъектов и определяя их языковое поведение. «Ничто так не влияет на формирование языковой личности, – подчеркивает П.Н. Денисов, – как толковый словарь» [Денисов, 1980: 23].

Основная часть

Особая востребованность толковых словарей, их социальная значимость обусловлена также спецификой их жанровой формы, поскольку они, будучи адресованы самым разным, широким категориям пользователей, отражают определенную модель языкового сознания, являясь и справочником, и учебником, который содержит определенным образом организованные эталонные формы устной и письменной речи, а также необходимый иллюстративный материал, подобранный с учетом особенностей репрезентируемой словом культуры и, безусловно, решаемых словарем задач.

Толковые словари оказываются важнейшим источником информации как о повседневной жизни общества, обнаруживающейся в самых обычных, повторяющихся ежедневно ситуациях, так и о его достижениях в сфере культуры, науки, техники, экономики. Толковые словари системно фиксируют словарный состав языка, отражая существующую реальность, многообразные контексты жизни человека и общества. Содержащаяся в толковом словаре информация, в отличие от специальных учебников, характеризуется не только точностью содержания, соответствием предметной действительности, но и лаконичностью, а также доступностью или общепонятностью словарных определений.

Понимание той роли, какую толковые словари играют в обществе, понимание важности и необходимости совершенствования лексикографической практики находит отражение в особом внимании исследований к этой проблематике [Щерба, 1974; Денисов, 1980; Падучева, Розина, 1993; Караулов, 1994; Денисова, 2000; Караулов, 2004; Языковая картина мира, 2006]. Лингвистов в этом аспекте привлекают прежде всего принципы отбора слов и способов их описания, проблемы толкования значения слова, особенностей его употребления и лексикографирования.

К разработке параметров типологии словарей обращались многие как российские, так и зарубежные исследователи. Научный же подход к типологизации словарей был заложен, как известно, Л.В. Щербой в работе «Опыт общей теории лексикографии», в которой, в частности, отмечалось, что «человечество очень давно начало заниматься составлением словарей разных типов, однако какой-либо общей лексикографической теории, по-видимому, не существует еще и до сих пор» и что «одним из первых вопросов лексикографии является, конечно, вопрос о различных типах словарей» [Щерба, 1974: 5]. Основы же теоретического осмысления и классификации толковых словарей русского языка были сформированы в работах С.И. Ожегова [Ожегов, 1974].

«Толковая лексикография» на современном этапе представлена тремя типами словарей – большим, средним и малым. Существование таких типов словарей, как представляется, удовлетворяет универсальные коммуникативные потребности, что подтверждает-

ся подобными лексикографическими традициями и в других культурах. Вместе с тем следует признать, что фонд толковых словарей русского языка выглядит все же достаточно скромно. В нем практически отсутствуют словари разных типов и жанров, реализующие на практике принцип множественности лексикографических концепций.

Одной из актуальных задач современной лексикографии является поиск наиболее адекватных способов и приемов описания семантической структуры слова. Она важна не только для толковых словарей, но и для словарей других типов. В связи с этим представляется важным определить принципы отбора и лингвистического описания лексики. Попытка решения этой давно назревшей проблемы была предпринята П.Н. Денисовым, который сформулировал основные принципы словарной репрезентации языка [Денисов, 1980]. Вместе с тем использование данных принципов в практической лексикографии является затруднительным без решения и некоторых других задач. Вопрос о поисках оптимального формулирования словарных определений, критериев выделения значений, принципах семантической характеристики слова в словарях разных типов пока еще далек от сколько-нибудь удовлетворительного решения.

Для поиска приемов и способов адекватной семантизации слова необходима система объективных методов выделения и определения его значения: учет сложности семантической структуры слова, различий значений по их типам, учет синтагматики слова, а также, подчеркнем, учет потребностей и ожиданий потенциального пользователя. Методологически важным поэтому представляется ввод адресного параметра, регулирующего в толковом словаре не только словник и характер иллюстративного материала, но также структуру и объем словарной дефиниции. Выделение основных групп адресатов толковых словарей может послужить стимулом для создания толковых словарей, в адресном отношении осмысленных, выверенных, учитывающих особенности адресата, в том числе в приводимых словарных дефинициях. Этот аспект толковых словарей и является предметом наших размышлений. В поле нашего зрения находился, прежде всего, опыт лексикографирования, представленный в однотоминых толковых словарях, а именно в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова [Ожегов, 1978] и в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [Ожегов, Шведова, 1995].

Заметим, что монографических исследований, посвященных проблеме взаимосвязи толковых словарей и лексического наполнения словарной дефиниции с учетом фактора адресата, пока еще явно недостаточно [Ряполова, 1997].

Создание и совершенствование словарей в целом сегодня идет в русле сформировавшихся представлений о трех типах толковых словарей. Определяющее влияние на состав слов в словаре и выбор того или иного типа толкования оказывает представление о типе словаря. Так, например, «большие словари, – по определению Н.Ю. Шведовой, – предназначены тем, кто специально работает с языком; они имеют все характеристики фундаментального филологического труда, адресованного тем, кто умеет им пользоваться» [Шведова, 1990: 166]. Функция же небольшого, однотоминого словаря – быть современным справочным пособием, к которому с разными целями обращаются самые разные читатели, в том числе и те, кому адресованы большие словари.

Н.Ю. Шведова называет отличия однотоминого словаря от словарей других типов в составе словника, в разработке системы значений, в построении иллюстративной части словаря [Шведова, 1981].

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что к толковому словарю всегда обращается конкретный человек, запросы и особенности культуры которого словарь должен учитывать. Обязательным требованием толкового словаря, обеспечивающим результативность информационного обращения, является наличие слова, словарной статьи и адекватное понимание адресатом смысла словарного толкования. Этим объясняется необходимость подготовки словаря и его оценки с точки зрения как *адресности* – общей направленности на аудиторию, получателя, совокупность его потребностей и интересов, так и *адресатности* – категории, которая находит в языковом

материале, в способах его репрезентации свое формальное выражение [Арутюнова, 1980; Химик, 1990; Vocchi, 1991; Полонский, 2000; Демьянков, 2003; Livingstone, 2004]. Параметризованный адресат, как известно, является «коммуникативным, функционально-семантическим фундаментом» любого высказывания [Полонский, 2000: 225] и толковый словарь не является в этом аспекте исключением.

Как показывает практика, в аннотациях или предисловиях к современным толковым словарям зачастую как раз отсутствует указание на параметризованного адресата, присутствует лишь обращение от издательства или редакции к обобщенному читателю, то есть, к тому, в чьих руках по каким-либо окажется словарь, ср.: *«Словарь рассчитан на самый широкий круг читателей»* [Ожегов, 1974: 3]; *«Книга обращена к широким кругам читателей: ею могут пользоваться как приступающие к изучению русского языка, так и те, кто хорошо им владеет и обращается к словарю для уточнения или пополнения своих знаний»* [Ожегов, 1978: 3].

Установка на самую широкую аудиторию, качественные параметры которой учесть не представляется возможным, как будто снимает проблему адресата толкового словаря, отражает отношение к словарным толкованиям как к чему-то универсальному, стандартному, не требующему учета никаких нюансов – ни социальных, ни культурных, ни психологических, ни целевых. Так, например, Д.И. Арбатский отмечает, что традиционная лексикография при толковании слова обычно исходит из предположения о существовании некоего среднего уровня в понимании слов и терминов общелитературного языка, однако, как верно замечает исследователь, «фактически такого единого уровня в словопонимании и словоупотреблении внутри той или иной нации не существует и никогда не существовало. Именно поэтому нет четкого определения того, на кого рассчитаны общие толковые словари... Система толковых словарей, точно ориентированных на определенный уровень развития и понимания слова, позволит наиболее эффективно решать вопрос о построении словаря-справочника, необходимого для усвоения лексико-семантической системы языка» [Арбатский, 1974: 23].

Успешная коммуникация, осуществляемая посредством толкового словаря, предполагает точное понимание адресатом смысла словарного толкования. Слово «понимание» настолько привычно в обыденной речи, что достаточно часто воспринимается как некоторая очевидная сущность. Тем не менее необходимо осознавать, каким образом и при помощи каких языковых средств мы достигаем понимания, то есть того результата, который возникает в процессе интерпретирующей деятельности, направленной на извлечение смысла, на получение информации.

Важнейшим условием понимания является использование языкового знания – того, что объединяет автора высказывания и его адресата. В этом смысле, как пишет В.З. Демьянков, опираясь на богатейшую философскую традицию вопроса (работы А.Ф. Лотмана, А.А. Потебни и др.), «язык определяет «понимание» и является его необходимым условием. В понимание вовлечена определенная степень уверенности в адекватном знании языка высказывания. Соответственно, можно говорить о таких характеристиках «понимания», как компетентность в языке и языковая уверенность. Частное проявление компетентности — владение значением слов, входящих в понимаемое выражение. И компетентность, и языковая уверенность очень индивидуальны. Стандарт компетентности — владение языком в определенно объеме — меняется с развитием языка и определяется чем-то вроде «общественного мнения». Это стандарт не всегда прямо определяет языковую уверенность: так, мы можем иногда и не подозревать, что владеем языком ниже стандартного уровня, когда интерпретируем речь другого поколения или общаемся на иностранном языке, что может служить поводом для различных недоразумений» [Демьянков, 1983: 58]. Кроме того, «глубина» интерпретации и понимания текста зависит не только от лексической компетенции, знания значений слов, но и от культурного опыта адресата.

Все это свидетельствует о том, что общие требования к содержанию словарных дефиниций не могут быть одинаковыми. Они должны учитывать конкретные цели и обстоятельства их востребованности, специфику аудиторий, когнитивные и психологические особенности тех читателей, которые обращаются к словарю с целью получить информацию в доступной для них форме.

Объем информации, содержащейся в словарном определении, как известно, не является величиной постоянной. Он меняется вместе с динамикой значения слова, особенностями его функционирования в культуре, изменением ментальности целевых аудиторий, наконец, вместе с развитием самой науки лексикографии. Поэтому для установления информативной достаточности словарной дефиниции решающее значение имеет определение уровня знаний и потребностей тех читателей, для которых она предназначена.

Современное развитие лингвистической науки, накопление обществом огромного объема информации, усиление профессиональной специализации, расслоение общества по самым разным параметрам требует сегодня уточнения понятия «широкий круг», которое распространено сегодня в практике подготовки толковых словарей, и выделения значимых параметров для определения групп пользователей. В современной отечественной «толковой» лексикографии дифференцированы, то есть имеют специальные адресные словари, две группы пользователей: дети школьного возраста и иностранные граждане. Третью же группу составляют все те, кто параметрально не подходит под категории «школьник» или «иностранец». К третьей группе потребителей толковых словарей, таким образом, относится «широкий круг» читателей, то есть аудитории, качественно различающиеся своими признаковыми базами и целевыми установками.

Наличие трех типов толковых словарей, безусловно, не решает проблему целевого, ориентированного на конкретного адресата лексикографического произведения. К каждому словарю читатель обращается, преследуя свои, сугубо прагматические цели. Следовательно, существенным фактором, определяющим адресную предназначенность словаря, является выбор типа толкования и в первую очередь его классифицирующей части, то есть определяющей является прагматическая пресуппозиция пользователя, под которой понимаются, вслед за Н.Д. Арутюновой, «предпосылки и предварительные условия, которые, не входя в языковое значение высказывания, создают почву для его употребления и позволяют достигнуть коммуникативной цели» [Арутюнова, 1973: 88].

Всякое повествование, сообщение, как известно, объективно рассчитано на своего адресата, то есть адресата, в параметральном отношении дифференцированного, относящегося к определенной социальной группе, которая отличается от других групп совокупностью присущих ей признаков. В науке определены подходы к учету социальной вариативности инвентаря лингвистических единиц и специфике их употребления. Основными параметрами для корреляции социальных и языковых явлений выступают следующие: возраст, образование, социальное положение, культурные предпочтения, отношение к языку (родной/неродной) и принадлежность к локальной форме речи [Краус, 1974; Никольский, 1974; Швейцер, 1976]. В некоторых исследованиях в качестве существенного параметра называется также гендерная принадлежность [Краус, 1977; Никольский, 1974]. Необходимо подчеркнуть, что обе коррелирующие единицы, то есть социальные параметры и языковые явления, являются переменными, при этом первая из них выступает в качестве независимой, а вторая – зависимой.

На основе учета характера социальных параметров могут быть выделены следующие группы адресатов, целевых аудиторий или пользователей: 1) люди, профессионально работающие со словом, стремящиеся к культуре, высокому социальному статусу; 2) люди практической жизненной ориентации; 3) дети; 4) иностранные граждане, то есть те, кто изучает русский язык и для кого он не является родным.

Мы не принимаем во внимание в данном случае дифференциацию аудитории по гендерному признаку (безусловно, чрезвычайно важному), так как не имеем пока достаточных научных данных о различии языковых проявлений по этому параметру в аспекте лексикографирования языка.

В соответствии с выделенными группами пользователей необходима разработка толковых словарей, учитывающих как возрастную и инокультурный статус аудитории, так и характер востребованности словаря той или иной аудиторией, например: 1) словари для тех, кто профессионально работает со словом, стремится к культуре, высокому социальному статусу; 2) словари для людей практической жизненной ориентации.

Данная классификация, безусловно, предполагает, что внутри каждого из выделенных типов может происходить более тонкая дифференциация групп адресатов на основе параметризации не только их интересов, но и особенностей восприятия текста. Кроме перечисленных критериев при учете адресной дифференциации словарей необходим учет цели обращения к словарю, ожиданий потенциальных пользователей. Например, для тех, кто не является специалистом-филологом, ключевой целью обращения к словарю является не только получение информации, но и уточнение значения слова в его соотношении с экстралингвистическими сведениями.

Необходимо также иметь в виду, что разные субъекты вступают в общение, обладая не совпадающими по разным параметрам, однако соизмеримыми запасами знания о языке и мире, системами ценностей и языковых установлений, имеют представление о мотивах и целях общения. В совокупности эти компоненты представляют собой значимый фон коммуникации, или, по выражению М.В. Никитина, своего рода «экологическую среду» [Никитин, 1983: 43], в которой коммуникация развертывается.

Все выражаемые значения так или иначе взаимодействуют с элементами этой среды и, вступая во взаимодействие со значимыми компонентами фона коммуникации, по-разному соотносятся с ним. Поэтому игнорирование значимого фона коммуникации, а в нашем случае таких его важнейших компонентов, как цель коммуникации и уровень знания адресата о языке и мире, ведут к тому, что коммуникативный акт, осуществляемый посредством толкового словаря, оказывается обреченным на неудачу. Языковое значение, как замечает А. Вежбицкая, это интерпретация мира человеком, оно не может быть определено только через отношение знака и экстралингвистической действительностью [Вежбицкая, 1996]. Сколько бы операций мы ни проводили с предметами реального мира, это не приблизит нас к пониманию того, как устроено это значение [Падучева, Розина, 1993: 6]. Сколько бы, например, мы ни подбрасывали, ни катали и ни ловили мяч, мы не узнаем значения слова, которым мяч этот именуется, поскольку языковое значение формируется в процессе познания мира посредством его языковой интерпретации. Поэтому все языковые значения, выражаемые через условия истинности, являются прагматичными, они неотделимы не только от коммуникативной ситуации, но и от человека – говорящего, познающего, интерпретирующего. Кроме того, как замечает Л.А. Черняховская, отображение в сознании человека того или иного сегмента реальной действительности происходит «в результате взаимодействия текста с фоновыми знаниями адресата. Основную часть смысла составляет информация, заложенная адресантом. Таким образом, информация рассматривается как превращенная форма мира, перенесенная на новый субстрат» [Черняховская, 1983: 117].

Заключение

Толковые словари, отражая языковые значения, представляют языковую картину мира того или иного субъекта – этноса или социальной группы. Ведь не напрасно о толковом словаре говорят, что это вселенная в алфавитном порядке. Очевидно, что языковая картина мира не может не различаться у разных адресатов, у разных социальных субъектов, поэтому толковые словари должны быть дифференцированы и по такому параметру, как картина мира. В одной из своих функций толковый словарь призван

участвовать в формировании или корректировке языковой картины мира у пользователя словарем, поэтому с необходимостью должен учитывать когнитивные параметры совокупной языковой личности [Караулов, 2004], которой предназначен данный словарь.

В заключение заметим, что широкий анализ репрезентации слова и его значения в разных толковых словарях позволит выявить модели, компоненты и приемы семантической интерпретации, учитывающие особенности разных целевых аудиторий. Важно анализировать толковые словари с позиций новейших требований к их составу, структуре, аргументирующему и иллюстративному материалу с учетом параметра адресата.

Список литературы References

1. Арутюнова Н.Д. 1973. Понятие пресуппозиции в лингвистике. В кн.: ИАН ОЛЯ. Серия литературы и языка. Т. 32, вып. 1, 84–89.
Arutyunova N.D. 1973. Ponyatie presuppozicii v lingvistike [The concept of presupposition in linguistics]. In: IAN OLYA. Seriya literatury i yazyka [Bulletin of Academy of Sciences USSR. Literature and language]. T. 32, vol. 1, 84–89 (in Russian).
2. Арутюнова Н.Д. 1981. Фактор адресата. В кн.: Известия АН СССР. Серия литературы и языка [Bulletin of Academy of Sciences USSR. Literature and language], 40 (4): 84–89.
Arutyunova N.D. 1981. Faktor adresata [An attribute of recipient]. In: Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka [Bulletin of Academy of Sciences USSR. Literature and language], 40 (4): 84–89 (in Russian).
3. Арбатский Д.И. 1974. О сущности тавтологии в семантических определениях. В кн.: Вопросы языкознания, 2: 56–63.
Arbatskij D.I. 1974. O sushchnosti tautologii v semanticheskikh opredeleniyah [About essence of batthology at the semantic definitions]. In: Voprosy yazykoznanija [Questions of linguistics], 2: 56–63 (in Russian).
4. Виноградов В.В. 1977. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., Наука, 312.
Vinogradov V.V. 1977. Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya [Selected works. Lexicology and lexicography]. M., Nauka, 312 (in Russian).
5. Вежбицкая А. 1996. Язык. Культура. Познание. М., Русские словари, 412.
Vezhbickaya A. 1996. YAzyk. Kul'tura. Poznanie [Language. Culture. Knowledge]. M., Russkie slovari, 412 (in Russian).
6. Демьянков В.З. 1983. Аргументирующий дискурс в общении: (По материалам зарубежной лингвистики. В кн.: Речевое общение: Проблемы и перспективы. М., ИНИОН: 114–131.
Dem'yankov V.Z. 1983. Argumentiruyushchij diskurs v obshchenii: (Po materialam zarubezhnoj lingvistiki [Argumentative discourse in communication: (based on materials of foreign linguistics)]. V kn.: Rechevoe obshchenie: Problemy i perspektivy [Speech communication: Problems and prospects]. M., INION: 114–131 (in Russian).
7. Демьянков В.З. 2003. Образ адресата. В кн.: Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник. М., Флинта; Наука: 376–377.
Dem'yankov V.Z. 2003. Obraz adresata [The image of the addressee]. V kn.: Kul'tura russkoj rechi: ENciklopedicheskij slovar'-spravochnik [Culture of Russian speech: encyclopedically dictionary-guide]. M., Flinta; Nauka: 376–377 (in Russian).
8. Денисов П. Н. 1980. Лексика русского языка и принципы её описания. М., Русский язык, 253.
Denisov P. N. 1980. Leksika russkogo yazyka i principy eyo opisaniya [The vocabulary of the Russian language and the principles of its description]. M., Russkij yazyk, 253 (in Russian).
9. Денисова М.А. 2000. Словарь как связь слов с жизнью. В кн.: Русский язык в школе, 1: 23–27.
Denisova M.A. 2000. Slovar' kak svyaz' slov s zhizn'yu [The dictionary as a word Association with the life]. V kn.: Russkij yazyk v shkole [Russian at school], 1: 23–27 (in Russian).
10. Караулов Ю.Н. 1994. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности. В кн.: Русский ассоциативный словарь. Кн. 1. М., Помовский и партнеры: 190–218.
Karaulov YU.N. 1994. Russkij associativnyj slovar' kak novyj lingvisticheskij istochnik i instrument analiza yazykovoj sposobnosti [Russian associative dictionary as a new linguistic source and language ability analysis tool]. V kn.: Russkij associativnyj slovar' [Russian associative dictionary]. Vol. 1. M., Pomovskij i partner: 190–218 (in Russian).
11. Караулов Ю.Н. 2004. Русский язык и языковая личность. Изд. 4-е. М., Едиториал УРСС, 264.

- Karaulov YU.N. 2004. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian language and linguistic personality]. M., Editorial URSS, 264 (in Russian).
12. Краус А. 1974. К общим вопросам социолингвистики. В кн.: Вопросы языкознания, 3: 27-36.
- Kraus A. 1974. K obshchim voprosam sociolingvistiki [To General issues in sociolinguistics]. In.: Voprosy yazykoznanija [Questions of linguistics], 3: 27-36 (in Russian).
13. Никитин М.В. 1983. Лексическое значение слова. М., 127.
- Nikitin M.V. 1983. Leksicheskoe znachenie slova [Lexical meaning of the word]. M., 127 (in Russian).
14. Никольский Л.Б. 1974. О предмете социолингвистики. В кн.: Вопросы языкознания, 1: 60-67.
- Nikol'skij L.B. 1974. O predmete sociolingvistiki [About the subject of sociolinguistics]. V kn.: Voprosy yazykoznanija [Questions of linguistics], 1: 60-67 (in Russian).
15. Ожегов С.И. 1974. О трех типах толковых словарей русского языка. В кн.: Лексикология. Лексикография. Культура русской речи. Учебное пособие для вузов. М., Высшая школа: 158-182.
- Ozhegov S.I. 1974. O trekh tipah tolkovyh slovarej russkogo yazyka [About three types of dictionaries of the Russian language]. V kn.: Leksikologiya. Leksikografiya. Kul'tura russkoj rechi. Uchebnoe posobie dlya vuzov [Lexicology. Lexicography. Culture of Russian speech. Textbook for high schools]. M., Vysshaya shkola: 158-182 (in Russian).
16. Ожегов С.И. 1978. Словарь русского языка. М., Русский язык, 846.
- Ozhegov S.I. 1978. Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language]. M., Russkij yazyk, 846 (in Russian).
17. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. 1995. Толковый словарь русского языка. М., АЗЪ, 928.
- Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. 1995. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of Russian language]. M., AZ", 928 (in Russian).
18. Падучева Е.В., Розина Р.И. 1993. Семантический класс глаголов полного охвата: толкование и лексико-синтаксические свойства. В кн.: Вопросы языкознания, 6: 5-17.
- Paducheva E.V., Rozina R.I. 1993. Semanticheskij klass glagolov polnogo ohvata: tolkovanie i leksiko-sintaksicheskie svojstva [Semantic class of verbs of full coverage: interpretation and lexical-syntactic properties]. V kn.: Voprosy yazykoznanija [Questions of linguistics], 6: 5-17 (in Russian).
19. Полонский А.В. 2000. Категориальная и функциональная сущность адресатности (на материале русского языка в сопоставлении с польским). Дисс.... доктора филологических наук. Белгород, 451.
- Polonskij A.V. 2000. Kategorial'naya i funkcional'naya sushchnost' adresatnosti (na materiale russkogo yazyka v sopostavlenii s pol'skim) [Categorical and functional essence of addressability (by the material of the Russian language in comparison with Polish)]. Diss.... doktora filologicheskikh nauk. Belgorod, 451 (in Russian).
20. Ряполова М.А. 1997. Типовые модели семантизации знаменательной лексики в СО и МАС: Сравнительная характеристика в аспекте адресности лексикографического текста. Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Белгород, 22.
- Ryapolova M.A. 1997. Tipovye modeli semantizacii znamenatel'noj leksiki v SO i MAS: Sravnitel'naya harakteristika v aspekte adresnosti leksikograficheskogo teksta [Typical models of semantic lexicon semantics in Ozhegov's dictionary and Small academically dictionary: Comparative characteristics in the aspect of lexicographic text targeting]. Avtoreferat dis. ... kandidata filologicheskikh nauk. Belgorod, 22 (in Russian).
21. Химик В.В. 1990. Категория субъективности и ее выражение в русском языке. Ленинград, 184.
- Himik V.V. 1990. Kategoriya sub'ektivnosti i ee vyrazhenie v russkom yazyke [Category of subjectivity and its expression in Russian]. Leningrad, 184 (in Russian).
22. Шведова Н.Ю. 1981. Однотомный толковый словарь. (Специфика жанра и некоторые перспективы дальнейшей работы). В кн.: Русский язык. Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография. М., 166-179.
- Shvedova N.YU. 1981. Odnatomnyj tolkovyj slovar'. (Specifika zhanra i nekotorye perspektivy dal'nejshej raboty) [One-volume explanatory dictionary. (Specifics of the genre and some prospects for future work)]. V kn.: Russkij yazyk. Problemy hudozhestvennoj rechi. Leksikologiya i leksikografiya [Russian. Problems of artistic speech. Lexicology and lexicography]. M., 166-179 (in Russian).
23. Швейцер А.Д. 1976. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы. М., Наука, 176.
- Shvejcer A.D. 1976. Sovremennaya sociolingvistika. Teoriya, problemy, metody [Modern sociolinguistics. Theory, problems, methods]. M., Nauka, 176 (in Russian).
24. Щерба Л.В. 1974. Опыт общей теории лексикографии. В кн.: Языковая система и речевая деятельность. Л., Наука: 265-304.

Shcherba L.V. 1974. Opyt obshchej teorii leksikografii [Experience of the General theory of lexicography]. V kn.: YAzykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost' [Experience of the General theory of lexicography]. In the book.: Language system and speech activity]. L., Nauka: 265–304 (in Russian).

25. Черняховская Л.А. 1983. Смысловая структура текста и ее единицы. В кн.: Вопросы языкознания, 6: 117–126.

Chernyahovskaya L.A. 1983. Smyslovaya struktura teksta i ee edinicy [Semantic structure of the text and its units]. V kn.: Voprosy yazykoznanija [Questions of linguistics], 6: 117–126 (in Russian).

26. Языковая картина мира и системная лексикография. 2006. М., Языки славянских культур, 906. YAzykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya [Linguistic world-view and system lexicography]. 2006. M., YAzyki slavyanskih kul'tur, 906 (in Russian).

27. Bocchi J.S. 1991. Forming Constructs of Audience Convention, Conflict, and Conversation. In: Journal of Business and Technical Communication, 5: 151–172 (in English).

28. Livingstone S. 2004. The Challenge of Changing Audiences, Or What is the Audience Researcher to do in the Age of the Internet? In: European Journal of Communication, 19: 75–86 (in English).